

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ образовательный комплекс — новый тип воспитательного пространства

Вячеслав Николаевич Сигунов,
заместитель руководителя Центра социализации, воспитания
и неформального образования ФГАУ ФИРО

Территориальные образовательные комплексы — форма образовательно-воспитательных кластеров, решающих задачи развития непрерывного, социализирующего образования, социальной и профессиональной адаптации детей и подростков, их подготовки к функционированию в условиях изменяющихся критериев оценки социальной успешности и профессиональной компетентности личности.

Критерии успешности — важнейшая социально-психологическая оценочная категория, служащая ориентиром для личности в процессе её социализации, определяющая уровень самооценки и подтверждения в собственных глазах и в представлении общества социальной состоятельности субъекта. Они (критерии успешности) формируются под влиянием социума и привитых, в процессе воспитания, духовно-нравственных ориентиров.

Мы можем условно определить три основных типа воспитательного пространства (ВП): *формальное, формализованное и неформальное.* Эти типы ВП обладают определёнными характерными чертами.

Формальное воспитательное пространство формируется на базе государственных образовательных и обучающих организаций всех предусмотренных законодательством форм, типов и видов. Оно возникает по инициативе либо с разрешения государственных органов, для него характерно государственное правовое регулирование всех сфер воспитательной деятельности. Итоги деятельности юридически оформляются документами государственного образца.

Следует отметить, что наряду с реализацией управленческой инициативы по созданию формального ВП серьёзное влияние на процесс его формирования и тем более функционирования может оказывать творческая инициатива субъектов образовательно-воспитательного пространства в лице педагогического коллектива, административных работников, а также детей, включённых в это пространство, их родителей, представителей общественных и государственных институций.

Формализованное воспитательное пространство формируется на базе общественных, негосударственных структур, структур на принципах государственно-частного партнёрства. Возникает как по инициативе официальных органов, так и по частной инициативе, инициативе негосударственных структур. Воспитательная деятельность в нём регламентируется с опорой

на нормативные акты в сфере образования и воспитания и имеет тенденцию к поощрению различного рода инициатив как в отношении субъектов воспитания, так и в отношении воспитуемых.

Итоги деятельности оформляются либо негосударственными документами, либо иными формами констатации определённого объёма воспитательной деятельности.

Неформальное воспитательное пространство стихийно либо планомерно формируется в любой социальной среде, в том числе семейной, в среде субсоциума, творческих коллективов и т.д. Значимыми элементами неформального воспитательного пространства можно считать литературу, кино, СМИ, интернет-среду. Неформальное ВП имеет ярко выраженный социализирующий потенциал с установками, характерными для того типа социальных отношений, который доминирует в конкретном социуме, как правило, с преобладанием мотиваций эмоционально-психологического характера.

Разумеется, ни один из перечисленных типов ВП не имеет чётко очерченных границ и свойств монолитной конструкции. Каждый из них может испытывать влияние любого другого из названных типов ВП, и все они подвержены взаимному проникновению.

Особенно это характерно для неформального воспитательного пространства. Оно может генерироваться в рамках формального или формализованного воспитательного пространства, существуя параллельно с ним либо даже в условиях конфликта с ним.

В качестве характерного примера можно привести воспитательное пространство специализированных образовательных организаций пенитенциарного профиля.

В них, при наличии чётко очерченного формального воспитательного пространства, *параллельно* существует неформальная среда, воспитывающая подростков с иных позиций, чем официально декларируемые в рамках воспитательной деятельности организации.

Вообще существует некоторая закономерность: чем жёстче рамки формального или формализованного воспитательного пространства, тем

заванного воспитательного пространства, чем отчётливее видна тенденция к усредняющей модели воспитания, тем ярче и даже радикальнее проявления влияния неформального воспитательного процесса в пределах формального воспитательного пространства.

Но любой из названных типов воспитательного пространства имеет определённый целевой вектор. Причём, сравнивая неформальное ВП с формализованным и формальным, мы можем отметить, что цели воспитательного процесса, имеющие часто не совсем ясные очертания в неформальном ВП, в формализованном становятся более конкретными, а в формальном приобретают чётко очерченный характер.

С этой точки зрения, территориальный образовательный комплекс, безусловно, является компонентом формального образовательного пространства.

В случае, когда ВП формируется под руководством официальных органов управления, оно априори предполагает некий проектируемый итог, практический эффект, достигнутый в результате создания и функционирования такой среды.

Этот итог, эти цели определяются различными нормативными и декларативными документами и положениями, которые генерируются внутри официальных ведомств на различных административных уровнях: федеральном (государственном), региональном, городском, муниципальном.

Если цели, декларируемые на разных административных уровнях, не вступают в противоречие друг с другом, складывается единая стратегическая линия, определяющая задачи воспитательного пространства на всех этапах его возникновения и функционирования.

Сегодня, в условиях ситуации глобальной социальной неопределённости,

о которой часто упоминал в своих выступлениях академик РАО А.Г. Асмолов, цели воспитания формулируются исходя из видения руководством страны, региона, города, муниципалитета, комплекса обязательных качеств личности, которые соответствуют задачам, стоящим, соответственно, перед страной, регионом, городом, муниципалитетом на данном этапе развития, в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Но есть некоторая опасность того, что «социальный заказ», формируемый на разных уровнях властной вертикали, чаще всего генерируется исходя не только из стратегических целей, но и из субъективного видения носителями властных полномочий, целей и перспектив развития социума на заявленном административном уровне (регион, город, муниципалитет). Субъект административной деятельности может исходить из собственных представлений о формах и методах выполнения стоящих перед ним задач.

И, в соответствии с тем, насколько воспитательное пространство может, по его мнению, дать ему ресурсы для решения сформулированных руководителем данного уровня конкретных задач, он — руководитель — и принимает решение о степени поддержки развития воспитательного пространства и определении его ресурсной и административной базы.

Разумеется, в определяющей степени на эти решения влияют регламентирующие нормативно-правовые акты. Но в условиях, когда существует тенденция передачи существенно объёма полномочий на региональный, городской и муниципальный уровни, интерпретация нормативно-правовой базы может носить весьма вариативный характер.

В то же время такая схема оставляет достаточно широкое поле для административного маневра и делегирования воспитательных задач на уровень образовательной организации.

В такой ситуации возможности территориального образовательного комплекса как

субъекта формирования воспитательного пространства могут оказаться максимально действенными, если они подкреплены соответствующими кадровыми и материальными ресурсами и если уровень межотраслевого взаимодействия способствует интеграции усилий различных структурных элементов социума в поиске оптимальных форм реализации воспитательных задач.

Территориальный образовательный комплекс, как форма образовательной организации, в определённой степени явился результатом поиска элемента, который хотя бы отчасти смог заменить собой ликвидированную в постсоветский период идеологическую основу воспитательного процесса.

В социалистическом государстве элементом, объединяющим общегосударственное воспитательное пространство, являлась социалистическая идеология. С её ликвидацией глобальное воспитательное пространство стало неизбежно распадаться, как всякая конструкция, лишённая скрепляющей стержневой основы.

Поиски замены этой основы ведутся и в настоящее время. И хотя создание территориального образовательного комплекса отвечало, по замыслу авторов конструкции, требованиям *оптимизации экономических характеристик* модели образовательной организации, выстроенное при этом воспитательное пространство несёт в себе отпечаток попытки оптимизировать и воспитательную компоненту нашей системы общего образования.

Но, говоря о территориальном образовательном комплексе и его воспитательном пространстве с точки зрения субъекта воспитания, нам необходимо помнить и об объекте воспитательного процесса — ребёнке. Он является важнейшей «составной частью» воспитательного пространства и объектом его воздействия в разных аспектах и на различных уровнях. Воспитательное пространство образует вокруг

воспитуемого определённую среду, в которой ребёнок взаимодействует с субъектными формами воспитательного воздействия.

Ребёнок постоянно окружён полем активного социального влияния. Это влияние априори несёт в себе серьёзное воспитательное воздействие. Это воздействие, в свою очередь, складывается не только из воспитательного воздействия образовательной организации, но и из самых разных источников — семьи, субсоциума, политических, общественных структур, творческих коллективов, некоммерческих организаций и т.д.

И всё-таки образовательная организация несёт особую ответственность за воспитание ребёнка, особенно в гражданском аспекте. Ведь школа — это, по существу, первое место встречи ребёнка с другими, не близкими по крови людьми. Школа — это первая и очень реалистичная для ребёнка проекция «большого общества».

В современной воспитывающей школе (то есть школе с развитым воспитательным пространством) педагоги для формирования юного гражданина прикладывают немало усилий:

- в гражданском образовании учащихся реализуется национальная демократическая традиция, учитываются особенности менталитета российских граждан;
- в патриотическом воспитании педагоги стремятся сформировать у учащихся целостное принятие и понимание прошлого, настоящего и будущего страны;
- педагоги работают с толерантностью не столько как с политкорректностью, сколько как с практикой понимания, признания и принятия представителей других культур, исторически свойственной русскому народу;
- формируя языковую культуру у детей, педагоги обучают русскому языку не только

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

на уроках русского языка и литературы, но на уроках по любому учебному предмету и за пределами урока, в свободном школьном общении.

Типы ВП, взаимодействуя и взаимно влияя друг на друга, проявляют себя на различных *уровнях* воспитательного пространства. Мы можем обозначить эти уровни воспитательного влияния как базовый, ситуативный и глобальный.

Базовый уровень распространения ВП или уровень микросоциума (семьи) и «ближнего социума» — среда непосредственного общения объекта воспитания — это воспитательное пространство, определяемое границами повседневной среды обитания подростка: семья, образовательная организация, организации дообразования, круг неформального общения. Оно оказывает как непосредственное, так и опосредованное влияние на формирование социализирующих установок, личных качеств и компетенций объекта воспитания.

Ситуативный уровень — уровень, на котором воспитуемый оказывается вовлечённым в процессы муниципально-городского и регионального масштаба: юбилейные и массовые мероприятия, конкурсы, олимпиады, другие единовременные, эпизодические и относительно регулярные мероприятия, процессы и ситуации. Их воспитательный потенциал основывается на эпизодических, но часто очень действенных актах влияния на сознание ребёнка.

Глобальный уровень — это уровень, на котором воспитательное пространство формирует у воспитуемого правовое сознание, общегражданские характеристики личности — такие как национальное и гражданское самосознание, национальная и гражданская идентичность, патриотические мотивации, социальные ориентиры.